

Про солдата

В одно прекрасное время был праздничный день. Одному солдату вздумалось зайти в немецкую церковь посмотреть, как немцы службу производят. Вот когда он зашел в немецкую церковь, то он видит так, что немцы стоят каждый со своей книжкой, а у него книжки нет. Вот он начал шарить карманы кругом себя, что не попадет ли ему книжка или же лепесток бумаги, чтобы незаметно было, что он русский. Вот он обшарил карманы кругом себя. Ему в карманах не попала книжка и лепесток бумажки, а попала колода карт. Вытащил он колоду карт и начал тасовать карты в церкви, во время богослужения. Увидел его офицер — с ним же одного полка. Офицер его предупредил, что: «Брось тасовку карт!» Он не слушал офицера, а продолжал свое. Офицер ему второй раз и даже третий добавил. Но он не слушал офицера, продолжал свое. Офицер хотел его вытащить из церкви, но рассчитал так сам собой, что солдат есть озорник. Не слушает слова, значит, не поймет и дела. А скандал заводить в церкви нехорошо во время богослужения.

Вот когда отошло богослужение, офицер его схватил и потащил к своему полковнику. Притащил к полковнику и объяснил все, что было. Полковник на него, конечно, горячку спорол ужасну. Сказал ему так: «Что ж ты, сукин сын, не исполняешь приказания своего офицера? Под суд отдам, больше ничего!» Солдат перед полковником встал, как полагается, по всем правилам. Честь отдал и при том сказал: «Помилуйте, ваше высокоблагородие, так как я есть человек небогатый, служу на военной службе, служу государю императору, получаю три денежки в день, Библии мне купить не на что, а карты мне подарены. Они в нынешнем веке существуют вместо Библии». Полковник в ярости, конечно. И все-таки ему мелькнуло в голове, что это может быть за Библия? Смягчил и спросил его: «Какая же может быть Библия в картах?» Он сказал, что: «Помилуйте, ваше высокоблагородие, я вам разъясню!»

Полковник разрешил ему разъяснить. У него карты были — полная колода, значит, пятьдесят две карты. Первым делом вытащил он туза: «Вот, — говорит, — ваше высокоблагородие, это, — говорит, — есть туз-единочек, это мне напоминает, что есть один господь и едино крещение». Вытащил он двойку: «Двойка мне напоминает, что господь есть в двух лицах, мать и

сын». Вытащил он тройку: «Тройка мне напоминает, что господь есть в трех лицах: бог-отец, бог-сын, бог-дух святой». Вытащил он четверку: «Четверка мне напоминает четырех евангелистов». Вытащил он пятерку: «Пятерка мне напоминает пятерых апостолов». Вытащил он шестерку: «Шестерка мне напоминает, что в недели есть шесть дней». Вытащил он семерку: «Семерка мне напоминает семь недель великого поста». Вытащил он восьмерку: «Восьмерка мне напоминает, что семейство Ноя во время всемирного потопа было спасено в восьми человеках». Вытащил он девятку: «Девятка мне напоминает, что семь недель великого поста и две недели — спасов пост. (Слагает вместе, потому что они были разъединены.) Вытащил он десятку: «Десятка мне напоминает десять заповедей». Вытащил он даму: «Дама мне напоминает ту восточну девицу, котора была спасена в храме божьем». Вытащил он короля: «Король — это есть государь император, которому служу я. И вот в колоде у меня четыре масти. Это мне напоминает, что год делится на четыре части. В колоде у меня двенадцать богатых карт. Это мне напоминает, что в году двенадцать месяцев. В колоде у меня пятьдесят две карты. Это мне напоминает, что в году пятьдесят две недели. В колоде у меня триста шестьдесят шесть очков. Это мне напоминает, что в году триста шестьдесят шесть дней». — «Хорошо, молодец, служба, — говорит ему полковник. — Все ты карты мне напомнил. А почему ты мне про валета не напомнил?» — «Помилуйте, ваше высокоблагородие, я вам разьясню о валете. Валет — это есть глупец и бездельник, с тем же офицером вместе, который привел меня к вам!»

Полковник солдата поблагодарил и щедро наградил также, а офицеру нос натянул, как и у меня — такой же длинный.

(Зап. от Ф. П. Рябова, д. Рябово в Заонежье, в 1926 г.)

Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.